

Толстой А. Н.

17/V 88

Лит. Россия - 1988 - 14 июля

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

«Химический» роман

А. Н. Толстого

В июле 1924 года А. Н. Толстой, недавно вернувшийся из эмиграции, подает в Государственное издательство РСФСР подробный план на написание «химического» романа в трех частях. Подобный случай, отмечает исследователь творчества А. Н. Толстого Ю. А. Крестинский, довольно редкий в практике писателя. Судя по творческой записке, действие будущего произведения начинается в 1930 году на фоне налета второй мировой войны. В середине романа происходит воздушно-химическая война, а в конце — европейская революция.

В представленном А. Н. Толстым плане приводился перечень действующих лиц и краткие их характеристики. Центральной фигурой должен был стать Хлынов — сын рабочего, студент химии, занятый на военно-химическом заводе. Он становится сначала помощником инженера Гарина, но затем его противником. Это обстоятельство давало литераторам считать упомянутый план-заявку замыслом «Гиперболоида инженера Гарина». Однако первоначальный сюжет «химического» романа и «Гиперболоида...» в значительной степени отличаются друг от друга.

Дополнительным доказательством различия указанных сочинений служат документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР. В фонде Госиздата имеются письма, которыми обменялись один из руководителей издательства и писатель.

«Уважаемый Алексей Николаевич, — обращался к писателю Н. Л. Мещеряков 8 июля 1924 года, — Вы знаете, конечно, о существовании «Доброхима». Задачи этой организации громадны. ...Мы должны иметь сильно развитую химическую промышленность, которая в мирное время работает на мирный рынок, а во время войны переходит целиком или отчасти на военные нужды. А для мирной работы нужно иметь сильный внутренний рынок. Такой рынок может дать для нашей химической промышленности наше сельское хозяйство...

Нужно привлечь внимание широких слоев населения к «Доброхиму», к его значению и к пользе, которую он может принести. Литература может сыграть здесь большую роль. Хорошо было бы иметь для этого несколько «газовых» или «химических» романов. Не согласитесь ли Вы, Алексей Николаевич, написать такой «газовый» роман романовского характера (вроде «Мэсс-Менд»)? Может быть, можно было «газировать» Вашу «Аэлиту»?

Кстати сказать, хорошо было бы в интересах «Доброхима» дать также для кинематографа «химическую» или «газовую» драму.

Буду благодарен, если Вы ответите на это письмо. Если тема Вас заинтересует, могу указать всю необходимую литературу».

Десять дней спустя А. Н. Толстой пишет Н. Л. Мещерякову: «Уважаемый Николай Леонидович. Я не уверен, что Вы получили мое письмо, которое еще в понедельник должен был передать один человек. Поэтому пишу еще раз.

Ваше любезное предложение написать «химический» роман я принимаю. План этого романа будет готов на следующей неделе...

Предложенный Вами роман меня увлекает. На это нужно смотреть, разумеется, как на одну из новых форм искусства. Крепко жму Вашу руку.

Алексей Толстой».

Понять мотивы, побудившие писателя принять социальный заказ на «химический» роман, можно. Во-первых, он имел техническое образование и разбирался в вопросах, которые должны были быть положены в основу предлагаемого сюжета. Во-вторых, А. Н. Толстой, находясь в эмиграции, хорошо изучил современный Запад. В своей статье «Несколько слов перед отъездом», опубликованной в газете «Нанануне» 27 июля 1923 года, он писал о Западной Европе, смотрящей на события сквозь зеленую бумажку доллара, об усилении фашизма, готовящего новую войну. И только в русской революции, подчеркивал писатель, горит полоса новой зари.

Вглядываясь в социалистическую Отчизну, А. Н. Толстой сравнивает увиденное с пережитым на Западе. В лекциях, с которыми писатель выступал во время своих путешествий по родной земле, постоянно звучит напоминание об угрозе миру со стороны нарастающего фашизма.

И потому так созвучно его мыслям было предложение Н. Л. Мещерякова, и потому так быстро — в недельный срок — был составлен план романа, которым, с одной стороны, должен был показаться развитие отечественной химической индустрии, а с другой — опасность использования фашистами последних достижений науки и техники для истребления миллионов людей.

И пусть у него не получился «химический» роман, но зато был написан «гиперболоид инженера Гарина», считающийся по праву родоначальником советской научной фантастики...

Юрий ФЕДИНСКИЙ

24